

Дарья Бойко

Там, где кончается солнце

Дарья Бойко

Там, где кончается солнце

«Автор»

2026

Бойко Д. О.

Там, где кончается солнце / Д. О. Бойко — «Автор», 2026

Ее мать была идеальной во всем. И только Катерина знала, насколько холодной и отстраненной она могла быть. Спустя восемь лет после ее смерти Катерина возвращается в город детства, чтобы продать старый дом и, наконец, оставить прошлое позади. Но дом оказывается не заброшенным – кто-то все это время за ним ухаживал и ждал ее. Вскоре Катерина встречает мужчину, который много лет любил ее мать. И чем больше она узнает от него о своей матери, тем труднее ей разобраться в собственных чувствах. Особенно - к мужчине, которого она знала еще маленькой девочкой.

© Бойко Д. О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть первая. Равноденствие. Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дарья Бойко

Там, где кончается солнце

Часть первая. Равноденствие. Глава 1

На въезде в город автобус, слегка подпрыгнув, пробороздил колесами глубокую лужу. Эта лужа была местной достопримечательностью и появилась, кажется, одновременно с городом. Глубокая рытвина на асфальте сразу после перекрестка. Сколько бы ее ни засыпали, ни заделывали свежим асфальтом, она все равно появлялась. И всегда была не просто ямой, а именно лужей. Даже в летнюю изнуряющую жару.

Катерина улыбнулась этой луже, как старой знакомой. Затем отвернулась и снова уткнулась в свой телефон. Она рассчитывала дочитать роман, который начала еще в самолете.

Не успела. Автобус подкатил к автостанции, когда осталось 7 страниц эпилога. Катерина вздохнула и убрала телефон. Ничего, у нее еще есть такси.

Но едва подняв голову от экрана телефона, она забыла о недочитанной книге.

Катерина оказалась дома. В городе своего детства.

Здесь ничего не изменилось. Вокруг автостанции все также стояли двухэтажные каменные дома на несколько квартир, которые в народе звали каменными бараками. Их внешние стены, как и помнила Катерина, были выкрашены в блеклый оранжевый цвет с белыми деталями. Под двускатными крышами и под некоторыми балконами виднелись зеленоватые пятна – то ли плесень, то ли водоросли, которые скопились из-за влаги. Двухэтажные домишки утопали в зелени деревьев, да кое-где виднелись старые ларьки.

Даже пахло здесь как раньше.

Катерина вздохнула. Она не хотела возвращаться сюда, но ее сердце сжалось болезненной тоской от знакомой обстановки.

Такси приехало на удивление быстро. И Катерина покатила на нем из одной окраины в другую.

А город вокруг заливал золотой свет наступающего августовского вечера.

Улицы, ранее припорошенные мутной крошкой воспоминаний, теперь явственно виднелись за окном. Катерина внимательно их рассматривала и не думала о том, зачем приехала сюда. Она позволила себе просто быть в этом моменте. Смотреть на проезжую часть с зеленой разделительной полосой, по которой катился старый ржавый трамвай. Разглядывать купол церкви, выглядывающий откуда-то из городского парка. Смотреть на людей в шортах, разгуливающим по тротуарам вдоль старых многоэтажных домов. Казалось, этот город ни капли не изменился за последние восемь лет.

Знакомая окраина резанула по сердцу еще большее. Небольшой частный сектор, притевший между рекой и пятиэтажками. Чтобы дойти до частного сектора нужно пройти через двор-колодец, либо идти по проселку через заросший пустырь.

Но так было восемь лет назад. Теперь на месте пустыря была заасфальтированная площадка с супермаркетом, а за ней в частный сектор вводила двухполосная асфальтированная дорога с тротуаром по одной стороне.

Облагородили.

Изменили.

Катерина почти с отвращением посмотрела на асфальт и знакомые цвета известного супермаркета. Сладкий сон из детства был прерван жестокой реальностью.

-Высадите меня у магазина,- попросила она водителя.

Молчаливый угрюмый водитель только кивнул. Он остановился на парковке, вытащил чемодан Катерины из багажника и был таков.

Катерина закинула за плечи рюкзак и взялась за ручку чемодана. Она решила, что не захочет идти куда-то потом за едой, поэтому решила перетерпеть временные неудобства и купить ужин прямо сейчас.

- Вы можете присмотреть за моим чемоданом? Я быстро,- пробормотала она охраннику на входе. И даже не дождалась согласится он или нет. Просто бросила сумку и побежала между рядами.

Простенькие блины с начинкой, которые она всегда покупала, когда была голодна, нашлись быстро. Как и банка растворимого кофе и связка бананов.

Катерина поспешила на кассу самообслуживания. На ней, как и в любой другой вечер в любом другом спальном районе любого другого города было много людей. Из трех касс работала только одна. И, разморенные летней жарой люди, устало топтались под кондиционером, одновременно остужаясь и кипящая от медленности предыдущего покупателя.

Катерина зевнула и стала вяло разглядывать людей. Она вглядывалась в их лица, запоминала мелкие черты, разглядывала одежду, прически и то, как они общались между собой. Но Катерина быстро позабыла этих людей, стоило только выйти из супермаркета.

Когда Катерина добралась до места своего назначения, уже почти стемнело. Солнце в этом месте садилось где-то за частным сектором, прячась за широкую ленту спокойной, неглубокой реки. В этот вечер было облачно, и брюшки облаков раскрасились малиновыми красками заката. На улицах частного сектора уже загорелись фонари, и Катерина брела под взорами их желтых глаз.

Идти было сложно. Асфальт только заводил в частный сектор, а дальше шла знакомая с детства грунтовка, раскатанная множеством машин.

Не без удивления Катерина отметила, что и дома вокруг особо не изменились. Лишь пару раз она увидела вместо старых бревенчатых домиков, какие она помнила, новые дома из серых больших блоков.

Спустя пятнадцать минут выхода из супермаркета Катерина оказалась перед пунктом своего назначения.

Это был небольшой домик с мансардной крышей за старым забором с кирпичными столбами. Дом от забора отгораживался раскидистым старым кустом сирени и калины с одной стороны и дровяным сараем – с другой. Наружные стены домика когда-то были тщательно побелены, а теперь на них виднелись разводы от дождя.

За самым забором росла старая яблоня, своими ветвями создающая своеобразную арку сразу за калиткой.

Катерина бросила чемодан и сняла с плеч рюкзак. Ей предстояло найти ключи от дома.

От ее дома, в котором она не была целых восемь лет.

Ключи нашлись на самом дне рюкзака. Иначе и быть не могло.

Катерина взглянула на связку ключей. На толстом, непропорционально большом кольце висело три ключа и маленький, давно замызганный силиконовый брелок. Это была ее собственная связка ключей, прямоком из детства. Катерина отчего-то вдруг засомневалась, что ключи подойдут, что возможно замки сменили еще восемь лет назад.

Но первый же ключ, вставленный по какому-то наитию, по мышечной памяти, открыл калитку. С удивлением Катерина отметила, что замок, не смотря на свой ржавый потасканный вид, легко открылся.

Резко заливисто залаяла собака. Девушка вздрогнула и покосилась на соседний дом справа. Когда-то именно там жила собака-пустолайка. Быть может, это лает она, уже совсем старая и дряхлая? И люди там живут все те же – бездетная пара средних лет? Не так уж много времени прошло.

А казалось, будто целая вечность минула.

Войдя в калитку, Катерина даже не задумываясь, закрыла ее таким привычным движением руки.

И застыла посреди запущенного, поросшего высокой травой двора. Но в наступившей уже темноте, ей показалось, что в траве протоптана небольшая тропиночка к входной двери дома.

Катерина бросила и рюкзак, и чемодан в траве возле калитки и быстрым шагом пустилась к дому. Ее пульс ускорился.

Второй ключ к нижнему замку, третий – к верхнему. Подошло идеально.

Болезненно колкий миг, короткий вдох и...

Она вернулась домой.

Катерина щелкнула выключателем. Свет в прихожей загорелся сразу.

Она застыла.

Все осталось таким, как прежде. Вешалка для одежды, пуфик для надевания обуви. Печурка-буржуйка напротив двери. Крутая лестница наверх в дальнем углу. И две двери: в туалет и в жилую часть дома на первом этаже. Даже маленький придверный коврик остался таким же.

Поддавшись порыву, Катерина, не скидывая с ног обуви, бросилась дальше по дому. Она включила все выключатели на первом этаже и осмотрела каждый уголок комнат. Кухня, гостиная и крошечный кабинетик с кучей книг и низеньким неудобным столом у окна. Ничего не изменилось, даже вещи лежали на своих местах, как помнила Катерина.

Потом она взобралась на второй этаж, где было две крошечных спальни под крышей. В свою старую комнату она зашла осторожно, будто боясь разрушить... что?

Эта комнатуха была ее миром на протяжении многих лет. Два комода вдоль стены, заваленные кучей всякой ерунды, стол у окна с книгами и тетрадками, узенький диван-софа под наклонным потолком. Какие-то случайные постеры на одной из стен. И черная гирлянда с мелкими лампочками, увивающая всю комнату.

У Катерины защемило сердце, и она, не выдержав, присела на край дивана. Она все смотрела и смотрела на свою комнату, выхватывая мельчайшие детали и узнавая их.

Ее дом. Ее мир.

Но почему все выглядело не брошенным?

Эта внезапная мысль отрезвила Катерину. Она поднялась на ноги и нахмурилась. В этом доме не должно было быть никого последние восемь лет – жили они матерью вдвоем и друзей в последние годы близких не имели. И родственников в этом городе у них не было.

Неприятный холодок пробежал по спине, и девушка решила, что сейчас занесет свои сумки в дом, успокоится и запрется на ночь. Она помнила, что у входной двери с внутренней стороны есть щеколда, которую ни одним ключом не открыть. Но на всякий случай, она подопрет дверь еще какой-нибудь тумбой. Да, так и будет.

Выйдя из своей комнаты, Катерина на миг застыла, разглядывая дверь напротив. Потом поспешила вниз. В ее комнату она заходить пока не будет.

В прихожей она еще раз вдохнула запах родного дома и с улыбкой уже вышла во двор. Нужно затворить калитку.

Улыбка быстро померкла, когда Катерина увидела, что калитка открыта и в ней стоит мужчина среднего роста.

Первым порывом было скрыться в доме, запретиться и вызвать полицию.

А потом взыграли первобытные инстинкты. Напасть.

- Вы кто такой?!- возопила Катерина, спрыгивая с крыльца.

В мгновение ока она оказалась перед мужчиной. Безоружная, слабая женщина. Но Катерина знала, что в случае чего будет драться изо всех сил.

Мужчина застыл, держась одной рукой за калитку. Он ничего не ответил, и это немного остудило пыл Катерины. Она замерла в паре шагов от него, а затем наконец рассмотрела его лицо. Темные волосы, тонкие губы, подбородок с щетиной и темные глаза с глубокими тенями под ними.

- Вы кто?- спросила снова Катерина. Теперь она хмурилась и опасливо пятилась назад.

Мужчина молчал и смотрел на нее.

- Вы кто?!

Молчит.

- Уходите! Я сейчас полицию вызову!

Мужчина чуть шевельнулся, отступил на полшага назад. Потом он как будто бы вздохнул, развернулся и быстрым шагом ушел прочь.

Да, он просто ушел.

Катерина еще с минуту стояла и слушала шорох дороги под ногами незнакомца. Потом она схватила свои вещи и вернулась в дом. Заперла все замки и – самое главное – щеколду.

Сердце бешено колотилось, в правом виске что-то тюкало. «Успокойся,- велела себе Катерина.- Выдохни. Ничего не произошло».

Но может произойти. Ведь у незнакомца мужчины, похоже, есть ключи от ее дома.

Но ведь если у него есть ключи, то значит это именно он и присматривал за домом! Смазывал замки, платил за электричество, менял лампочки в доме, подметал и даже пыль протирал!

Кто он такой?

Сердце быстро подсказало ответ. В голове промелькнуло смутное видение худой мужской руки, надевающей на ее еще детскую руку браслет из разноцветных драже... Это он?.. Но прошло ведь двенадцать лет с их последней встречи! И он ушел тогда и больше не появлялся.

В кармане шорт завибрировал телефон. «Баб Ира», - значилось на экране. На заставке стояло улыбочивое лицо пожилой женщины с короткими бордовыми волосами.

- Привет,- Катерина с улыбкой сняла трубку.

- Алё, Катюш, ты доехала?

- Да, доехала. Вот уже в доме.

- Ааа,- бабушка Ира была слегка глуховата, поэтому говорила на повышенных тонах.- Ты потом в гостиницу поедешь устраиваться?

- Нет, в доме останусь.

- Зачем? Там наверно все грязью заросло и не работает ничего. Тыщу лет там никого не было. Как ты ночевать там собралась?

- Да все нормально, разберусь,- вяло отмахнулась Катерина.- Ладно, давай, у меня еще много дел.

-Ну ладно. Спокойной ночи.

Катерина бросила трубку. Наконец-то разулась и понесла свой чемодан на второй этаж. Спать она будет в своей комнате. На середине лестницы ее остановил еще один звонок. На этот раз это был звонок в калитку. Громкая такая трель, которую слышно по всему дому.

Катерина вздрогнула. Она не хотела идти на улицу, но звонок раздался снова. Девушка быстро надела сандалии и вышла на улицу. Сквозь доски забора пробивался свет фар. Виднелся высокий крупный силуэт у калитки.

-Кто там?- спросила Катерина, подходя к калитке.

- Младший лейтенант полиции Блохин Игорь Николаевич, помощник участкового,- раздался мужской голос из-за калитки.- Поступила жалоба от соседей. Откройте калитку.

А когда Катерина открыла калитку, на нее уставилось молодое лицо, которое быстро расплылось в улыбке.

- Катя!

На нее смотрел полицейский. Широкие плечи, широкое лицо, светлые слегка узковатые глаза, светлые волосы... Но откуда она знала, что у него светлые волосы, если голову закрывает фуражка?

- Игорь!- улыбнулась Катерина, но улыбку она быстро подавила.

Полицейский вскинул руки, но девушка не спешила обниматься. Она засунула руки в карманы шорт и подбоченилась. Младший лейтенант Блохин неловко улыбнулся и слегка отступил назад.

Пропасть в несколько лет неожиданно схлопнулась. Катерина видела перед собой саму свою юность.

- Не ожидал тебя увидеть,- сказал Игорь.

- Я тоже. Думала, что ты в облцентре.

- Да нет, вот вернулся недавно.

Они помолчали, разглядывая друг друга.

- Соседи пожаловались, значит? - деловито спросила Катерина.

- Ну да. Позвонили в дежурку, сказали, мол возня какая-то в доме непонятная,- Игорь поправил фуражку.- А это, оказывается, хозяйка дома вернулась.

- Не вернулась,- она пожала плечами.- Временно приехала.

- Дом проведать?

- Продать.

- А...

Катерина хотела промолчать. Но почувствовала, что должна дать немножечко больше информации. Он заслужил это.

- Я квартиру собралась покупать. Накопила немного денег, продам этот дом, сложу деньги и использую как первоначальный взнос. Двушку хочу купить.

- ...Там? - Игорь неопределенно махнул головой.

- Ну конечно, там. Здесь я на эти деньги могу коттедж построить.

- И надолго ты здесь?

- Не знаю, как дела закончу. Нужно привести дом и участок в порядок, возможно подремонтировать что-то. Потом встречусь с риелтором, передам ему ключи и уеду. Я во времени не ограничена, моя работа не привязана к месту. Но надеюсь, что до холодов управлюсь.

- Ты никогда не любила местную зиму,- Игорь усмехнулся.

Катерина промолчала в ответ. В полицейской машине кто-то зашевелился, а затем из машины вышел второй полицейский. Невысокий худоватый мужчина с мрачным осунувшимся лицом.

- Все нормально, Игорек? - крикнул он.

Залаяли окрестные собаки.

- Да, сейчас приду! - затем Игорь повернулся к Катерине.- Мне ехать пора.

- Ну давай, пока.

Катерина развернулась, чтобы уйти, но полицейский придержал ее за локоть.

- Может, увидимся, завтра?

- Зачем?

- Ну как... столько лет не виделись. Да и город поменялся, пока тебя не было.

Она взглядела в его лицо, подсвеченное светом фонарей. Вспомнила, как в юности могла смотреть на него целую вечность.

- А давай,- хмыкнула Катерина.- Я все равно хотела пройтись по магазинам. Замки надо новые купить.

- Я заеду за тобой в обед. Не уходи без меня.

- Хорошо.

Игорь снова вскинул руки в приглашении обняться, но Катерина быстро скрылась за калиткой. Не оглядываясь, она вернулась в дом. Разулась, перешагнула через чемодан, оставшийся на середине лестницы и рухнула на кровать в своей старой комнате. На время она не смотрела и даже свет внизу не погасила.

Сидя поздно вечером за экраном своего ноутбука, он спокойно работал. Подходила дата публикации новой главы, и строчки набирались одна за другой. Легко, быстро.

Спустя час ему захотелось выпить чаю, он оторвался от компьютера и встал. А потом обмер. Сквозь свое окно он увидел, что в доме горит свет.

Горит свет, который он выключил три дня назад после уборки.

Он точно знал, что свет выключен, потому что это было неизменной частью ритуала, длящегося уже восемь лет.

Но свет горел.

Он не помнил, как выскочил из квартиры и как добежал до дома. У калитки он застыл. Горели все окна в доме. Даже если он каким-то чудом забыл бы выключить свет, так бы не случилось – он всегда включал свет только в одной комнате, наводил порядок, а потом переходил к следующей.

Дом светился так, будто там находится целая семья.

Он распахнул калитку, и одновременно с этим распахнулась дверь дома.

Его сердце ухнуло вниз. На него смотрело знакомое лицо.

Но это не могла быть она. Ее нет уже восемь лет. Восемь лет она приходит к нему только во снах.

Когда девушка закричала, он понял, что ошибся.

Это не Светлана.

Это ее дочь. Она вернулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.